

Николай Чукаев: «Если нырять в кипящий котёл, то только в любимых стоптанных кедах и заюзанной косухе»

10 вопросов самому себе

1. Журналистика — это...

— Романтика. Командировки во все точки планеты. Купание в лучах славы и блеске софитов. Власть над умами и бесконечная свобода...

Возможно, так бы я ответил, если бы не работал в журналистике, ну или если бы мне было лет четырнадцать.

Сейчас мне три раза по четырнадцать, больше половины этих лет я в профессии. Поэтому говорю без особых прикрас.

Журналистика — это... Вечные нервяки и недосып, дергающийся глаз (слукавил, у меня уже два синхронно дергающихся глаза), гиперответственность, самобичевание за невозможность изменить какую-то ситуацию и ограничение собственной свободы (даже в клубе не оторвешься по полной: вдруг узнают тебя — представителя четвертой власти), а порой еще и нелюбовь коллег, потому что требуешь

КТО ЕСТЬ КТО

- Николай Ильич Чукаев, главный редактор газеты «Октябрьский нефтяник» (город Октябрьский, Республика Башкортостан).
- Окончил Башкирский государственный университет, специальность «Журналистика».
- Работал в газетах «Неделя», «Комсомольская правда», в телевизионной программе «Уфимское времечко».
- Член Союза журналистов России и Союза журналистов Башкортостана.
- Награжден Почетной грамотой Союза журналистов России. Лауреат конкурсов на Лучшее журналистское произведение, «Правда и справедливость», «СМИротворец», «Панацея» и др.

от них так же много, как от себя. Вот и я говорю: злой, не преподавать мне на журфаке, вмиг бы отбил охоту к нашей профессии, в которую и без того молодежь не спешит идти. Но, несмотря на все это, до сих пор в ней, такой родной и немного ненавистной журналистике.

Помните слова Василия из «Любовь и голуби»: «Да кака судьба? По пьянке закурилось и не выберишься».

Примерно так же и с журналистикой, только не по пьянке, но уже «не выберешься». Вот идешь ты в красивом костюме, начищенных ботинках, а на шее изящно повязанный галстук.

Только душно, тебе бы в заюзанные джинсы и косуху, стоптанные кеды и растянутую футболку. Второе — твой образ жизни, как и журналистика, от которого сложно отказаться, попробовав один раз. Затягивает конкретно. И уже нужны и эти нервяки, и недосып, и даже борьба с ветряными мельницами. Как мы любим повторять с другом-коллегой: «Иначе просто невозможно!»

2. Почему Вы пошли в журналистику?

— В крошечном селе, где я родился, слово «журналист», наверное, мало кто употреблял. Всех, кто хоть как-то дружил с текстами, называли писателями.

Вот и я был «писателем». В классе во втором мое четверостишие напечатали в районке — тогда меня накрыла «популярность»: родители гордились, родственники просили почитать что-то из неизданного, одноклассники стебались. А я, вдохновленный, исписывал общие тетради какими-то сумасшедшими стишками.

Через пару лет даже начал писать мистический роман. Правда, очень скоро мне это наскучило, наступила пауза в «писательской деятельности».

Мечтал стать врачом, непременно хирургом, чтобы спасать людей. Сломанный тонометр, шприцы, фонендоскоп — все это аккуратно лежало в старом папином дипломате.

С этим набором выходил «в поля», лечил котят, щенков, спасал голубей с подбитыми крыльями. Людей не доверяли. Правда, иногда, подравшись с двоюродным братишкой, в знак примирения мазал его раны зеленкой или йодом.

В старших классах готовился к поступлению в медицинский вуз, участвовал в олимпиадах по биологии и химии, читал специализированную литературу. И снова начал писать заметки в районку, побеждал в районных и республиканских конкурсах сочинений. В редакции уговаривали идти на журфак, но я даже об этом не задумывался.

Решение принял спонтанно. Получил аттестат, золотую медаль и сказал родителям: «Хочу на факультет журналистики». Меня не отговаривали, бесполезно.

Поехал на собеседование (медаль давала возможность поступить без вступительных экзаменов), успешно прошел его и стал студентом отделения журналистики Башкирского госуниверситета.

С первого курса у нас была творческая аттестация, поэтому нужно публиковаться в газетах, делать сюжеты на телевидении. А кому хочется в большом городе возиться с желторотиками, отфутболивали из одной редакции в другую.

Радовался каждой заметке на страницах столичных изданий и 30-секундному сюжету (если так можно назвать) на радио. Но уже на втором курсе попал в штат газеты «Неделя» — уникального для республики издания. Газета еще не выходила, гендиректор специально собирал неискушенных журналистов (процентов 90 были студенты), и мы вместе придумывали рубрики, верстку...

Студент-второкурсник, а уже в штате и с хорошей зарплатой. Некоторых преподавателей это, мягко говоря, раздражало, поэтому особенно пристально следили за учебой, валили на экзаменах.

Утром университет, после обеда — работа, ночью — вечеринки с друзьями, подготовка к экзаменам и написание материалов. Жуткий ритм, сейчас при воспоминаниях уже в жар бросает. Но это было круто! Тогда решил для себя: с выбором профессии не ошибся. Мне это нравится. Вот с тех студенческих лет я в журналистике. Как-то пытался поменять сферу деятельности, хватило ненадолго, снова нырнул в этот кипящий котел.

3. Кого из героев материалов Вашего издания Вы помните и почему?

— Не скажу, что всех, но многих. Считаю, что практически каждый человек может быть героем публи-

кации, сюжета. У каждого своя судьба, своя дорога, свой эксклюзив, надо только это суметь разглядеть, вытащить, правильно обрмить и небанально рассказать читателю, показать зрителю.

Нередко люди из публикаций становятся частью твоей жизни, ведь за время общения, подготовки материала ты с ними сближаешься, узнаешь то, о чем они никому не рассказывали. Их доверие тебе — са-

мое ценное, на мой взгляд, в журналистской работе. Однажды в редакцию пришел 92-летний ветеран Великой Отечественной войны Тимир Хайдаров. Тимир Даминович прошагал не одну сотню километров по фронтовым дорогам с тяжелой рацией за плечами, награжден орденом Славы III степени и медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной

войне 1941—1945 гг.». Он хотел через нашу газету достучаться до вандалов, ломающих спортоборудование, скамейки в парке, разрисовывающих фасады домов в городе, и направить «активность» разрушителей в полезное русло.

Публикация получилась душевной, правильной, сотни откликов в соцсетях, на сайте. Она принесла победу в двух престижных федеральных конкурсах. Конечно, Тимир Даминович запомнился не потому, что история про него помогла выиграть конкурсы, а потому что он — Настоящий Герой, герой на фронте и в мирной жизни, человек, на которого нужно равняться и учиться неравнодушию.

С Наташей Ашировой познакомились семь лет назад. Столько времени эта неунывающая молодая женщина борется с редкой формой рака. Нужно было помочь ей со сбором средств на долгую реабилитацию после серьезной операции.

Материал, сборы, петиции, бодание с Минздравом, чтобы ей начали выдавать бесплатное лекарство.

Все это делали вместе: родные девушки, редакция, добрые и сердечные горожане. С тех пор дружим.

Наташа — пример мужества и несокрушимого оптимизма. Ее история учит не поддаваться унынию и отчаянию.

И еще об одном герое напишу пару предложений. 48-летний Ринат изрядно выпивал. Его жена пригрозила, что заберет детей и уедет. Клялся, божился — больше не буду. Супруга не верила. Тогда в «доказательство» своих твердых намерений он отрубил топором себе мизинец и выбросил его в огород. Кровотечение мужчине остановили, пить он бросил, мизинец не нашли. Даже этот, казалось бы, курьезный случай учит — учит не совершать необдуманных поступков.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

— Честно, здесь немного подвис. Я — самобичеватель, самокопатель, самоед с синдромом отличника. Это сложно, но, как оказалось, и с таким набором «пороков» живут.

Думаю, у каждого человека есть внутренний цензор, просто у одних он неугомонный и всегда настороже, у других находится в некоем коматозном состоянии. Какой из них лучше — решать не мне. Но убежден, полностью быть свободным от самоцензуры нере-

ально. Не приду на работу в шортах и майке-алкоголичке, только потому что на улице дикая жара — внутренний воспитанный дядя Коля не позволит. Не напишу в своем материале, что «Вася — кАзел», потому что он, и я, действительно, не собрал доказательства, что он такой — мой внутренний борец за справедливость и сторонник неоспоримых фактов не даст так поступить. Все нужно обдумать, разложить по полочкам, убедиться в правильности действий и только потом делать.

Но отойти от самоцензуры могу, если понимаю, что без этого нельзя помочь человеку.

5. Что (или кто) помогает не терять веру в себя и в профессию?

— Надо бы для начала поверить в себя, чтобы потом эту веру не терять. Шутка. Несмешная. Если честно, моя поддержка — моя семья. Она в меня верит больше, чем я в себя.

А что мне остается? Конечно, шлепать дальше в своих «стоптанных кедах и растянутой футболке», чтобы не огорчать их. Родных и близких нельзя огорчать, это самое ценное, что у нас есть. Еще друзья, их немного, но они обязательно поднимут, если упаду. Правда, после того, как перестанут ржать. Журналистика (как и любая профессия) прямо пропорционально связана с реакцией читателей, зрителей на результат нашей работы. Сделал хорошо — получи мороженку, сделал не совсем хорошо — получи по уху.

Иногда даже звонок в редакцию благодарной бабушки, которой вы помогли «восстановить справедливость» — коммунальщики починили протекающую годами трубу, заставляет воспрянуть, снова поверить в силу профессии. Пример, возможно, слабенький, хочется чего-то глобальнее. Но ведь масштабность строится из мелочей.

Помогает и внутренний оптимист-мечтатель. Он всегда говорит: «Все будет хорошо!» Стараюсь ему верить.

6. Если не журналистика, то... или Где Вы еще можете принести пользу?

— Ну, как вы уже поняли, с медициной у меня не сложилось. Честно, немного жаль. Мне даже иногда

снится, как я провожу какие-то манипуляции в операционной. Если бы появилась возможность выучиться на медбрата, пошел бы не раздумывая.

И в сварщики пошел бы, хорошая профессия, нужная.

Пару лет, когда не работал в редакции, занимался рекламой, проводил праздники, корпоративные мероприятия. Получалось, было интересно, но журналистика взяла верх. Даже петь пытался. Но здесь пользы, наверное, больше, когда не пою. Жалко людей, которые это слышат.

Могу себя назвать профессиональным пчеловодом. С десяти лет с отцом начал работать на пасеке. Знаю о пчелах не все, но много. Так что легко могу поставлять на рынок натуральный башкирский мед. Это куда полезнее, чем мое пение.

А вообще, каждый из нас может быть полезен во многих сферах: кто-то помогает в домах престарелых ухаживать за лежачими пациентами, кто-то убирать в приютах для бездомных животных, кто-то волонтерить на мероприятиях, участвовать в строительстве церквей и мечетей... Все это можно делать, не оставляя журналистику.

7. Как Вы отдыхаете?

— Этот вопрос даже труднее, чем про самооценку. Отдыхая, работаю. Работая, отдыхаю. Как-то так. Время летит настолько быстро, что на отдых его совсем не остается. Сейчас живу в городе и при каждой возможности уезжаю в деревню, к родителям. И хотя классического отдыха — диван, книжка, холодильник — там точно нет, но для меня — это настоящее место силы.

Обожаю баню, пар, березовый веник. Топлю ее сам, стараюсь никого не подпускать. За баней должен следить один человек, чтобы она получилась такой, как надо — с добрым и целебным паром.

С весны по осень люблю работать на пасеке. Для кого-то это покажется сомнительным отдыхом, для меня — одним из лучших. Под жужжание пчел хорошо думается, часто именно на пасеке рождаются идеи новых проектов.

С особым волнением жду каждой встречи с морем. Море — мой фетиш. Люблю его в любое время года, немного обидно, что редко получается к нему ездить.

8. Какие хулиганские поступки Вы совершали в детстве или юности?

— До сих пор хулиганю, но в меру. А в детстве всякое бывало. Меня, отличника, постоянно выгоняли из класса, потому что срывал урок своим непрекращающимся смехом. Тащил во время перемены одноклассников на крышу хозпостройки в школьном дворе, чтобы прыгать в снег.

Один случай я запомнил на всю жизнь. Хулиганский или какой другой это был поступок — не знаю. Но название ему «проворовавшийся». Стыдно вспоминать, но меня просили отвечать искренне.

Мне лет шесть. На нашей улице поселились новые соседи. Я быстро подружился с их мальчишкой примерно моего возраста. У него был пластмассовый паровозик с прицепами вагонами. На одном из них, оранжевом, красовалась мартышка. И так она мне запала в душу, что я ей грезил.

И однажды стащил этот вагон, засунул в штаны и технично срулил. Помню, как родители мальчика

пришли к нам узнать, не взял ли я его. Мои мама и папа уверили, что такого быть не может.

Они ушли, а у меня поднялась температура почти под сорок, болел живот, рвало. Это было не отравление, это — со стыда. Признался, вагончик вернули, и болезнь сразу прошла. Урок на всю жизнь — никогда не бери чужое.

От грустно-поучительного к более веселому. Второй курс журфака, я в штате газеты, и у меня есть корочка «Пресса». В городе проходил какой-то крутой музыкальный фестиваль, на который нам нужно было непременно попасть.

Нас человек семь, ни у кого нет билета, только та самая заветная моя корочка. Уверенные, что она открывает все двери, мы пошли «освещать мероприятие». Естественно, нам указали на дверь, но сдаваться в 19 лет — не в наших правилах. Решили пробраться через казино — оно находилось в этом же здании.

Двухметровые охранники не сильно обрадовались непрошеным гостям. Кто-то из нас бежал, кто-то бежал очень быстро, а я — так как был первым на входе, оказался последним на выходе — летел.

Приземлился пузом на асфальт, друзья, пытавшиеся меня поднять, заливались от смеха, не могли ничего сказать. «Ну ты как Ипполит», — произнес кто-то. Оказалось, что взлетел я не просто так, а от удара охранника ногой, и след от его ботинка, примерно 47-го размера, аккуратно отпечатался на моей спине. Смешно, немного больно, но уж очень запоминающе.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

— Ярких воспоминаний достаточно: и из личной жизни, и из профессиональной. Помню в деталях, как вручали медаль в школе и диплом в университете.

Помню, как на мопеде чуть не задавил гусыню с выводком и как вышла моя публикация на целую полосу в федеральном издании.

Помню, как повязали пионерский галстук, а через пару месяцев пионерии не стало и как выиграл престижный журналистский конкурс.

Помню, как родился первый племянник и как известный уфимский адвокат хотел «переломать мне ноги» после выхода материала...

Выделить какое-то одно яркое воспоминание не получится, все они для меня дороги, из всех них складывается жизнь.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

— Любить что-то одно — слишком сложно и не про меня. В нашем доме всегда читали. Выписывали много газет, журналов. «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер», «Крестьянка», «Роман-газета»... В семье я младший, поэтому читать научился рано, не хотел отставать от сестры и брата. Они меня брали с собой в библиотеку, оттуда приносили много книг и, взобравшись на печку, читали.

Читали «Маленького принца» Экзюпери, «Детей подземелья» Короленко, «А зори здесь тихие» Васильева, «Горячий снег» Бондарева, «Мастера и Маргариту» Булгакова... Эти произведения уважаю и сейчас. Хочется читать больше, хочется, чтобы больше времени было на это. Но...

Фильмов хороших тоже много. Могу пересматривать «В бой идут одни старики», «Дайте жалобную книгу», «Любовь и голуби», «Служебный роман», «Красные огни», «Реквием по мечте», «Соломенные псы». Из нового российского кинематографа зацепили «Поехавшая», «Чебурашка» тоже хорош.

Мой плейлист — это плейлист сумасшедшего меломана. В нем все: от классики до металла. В машине у меня играет то Бах, то старый добрый русский рок, то «Крылатые качели», то заливчатские казачьи песни.

В гастрономии я непривередлив. Чем проще еда, тем лучше. Отварная картошечка с луком и селедкой — просто рай, домашние пельмени с укусом — божественно, тонкие мамины блины (такие только у нее) — лучшее лакомство с запахом детства и беззаботности. Терпеть не могу зиру и печень, не понимаю перловку и тыкву.

Про алкогольные напитки можно? Если да, тогда — пиво и добротный самогон. Из безалкогольных фаворитов — чистая холодная вода, домашний квас и абсолютно все напитки из облепихи (чай, морс, сок). Облепиха не только вкусная, но и такая же оранжевая, как оранжевое настроение, которого я вам желаю!

